

Бродский стремительно бронзовеет

Памятник поэту стал ближе на один тур

конкурс скульптура

Вчера в петербургском Музее Анны Ахматовой представители Альфа-банка и члены экспертного совета по установке памятника **Иосифу Бродскому** подвели первые итоги проводимого ими конкурса. Пластическими сочинениями на тему «Мой Бродский» любовался **СТАНИСЛАВ ЗЕЛЬВЕНСКИЙ**.

Альфа-банк объявил международный открытый конкурс на лучший памятник поэту в марте прошлого года (см. „Ъ“ от 15.03.2002). Откликнулись свыше 100 художников и скульпторов, причем многие из них не ограничились однозначным видением будущего памятника и представили сразу по несколько вариантов. После первого тура осталось 24 проекта. Именно они, по мнению организаторов, «создают предощущение наиболее талантливых произведений искусства».

Исходя из предощущения, комитет по градостроительству утвердил семь возможных мест для установки памятника. Пять из них — на пресловутом Васильевском острове, одно — на газоне Преображенской площади, напротив дома поэта, одно неопределенное — где-нибудь у воды.

Вчера журналистам продемонстрировали слайды с прошедшими во второй тур конкурсными заявками. По ним довольно сложно судить о качестве будущего памятника, но разнообразие подходов и концепций впечатляет. Бродский на чемодане, Бродский за столиком, Бродский с книгой. Бродский, разводящийся на манер моста, и Бродский, бодро сходящий с собственного постамента (идея именитого русского американца Гриши Брускина). Бродский, нахлебавшийся как воробей, и Бродский, монументальный как воин-интернационалист (заявка, разумеется, Зураба Церетели). Кто-то видит поэта нагромождением абстрактных фигур, кто-то интерпретирует образ как текст (известный скульптор Владимир Цивин, например, предложил пилоны с выбитыми на них стихами, есть также идея большой стеклянной спирали). Кто-то мечтает построить целый архитектурный комплекс «Остров Брод-

ского». Кто-то хочет привезти в Петербург из Венеции венецианского льва.

В марте половина из этих проектов отсеется, а уже весной количество конкурсантов будет сведено к минимуму. Перед определением триумфатора (а оглашение должно состояться в октябре) организаторы намерены устроить специальную выставку «для общественного обсуждения». Некоторые из участников считают, что публичность, декларируемая Альфа-банком, уже несколько чрезмерна: скажем, прошедший во второй тур художник Анатолий Белкин предложил «не устраивать плебисцитов». Многих смутило и вчерашнее предьявление прессе сырых проектов. Однако вице-президент банка Александр Гафин все упреки отверг, а относительно выставки высказал непонятную уверенность, что туда придут «лучшие представители» народа, и уж они-то не ошибутся.

Впрочем, уже сейчас можно предположить, что победит здоровая умеренность. Маргинальных решений жюри почти наверняка поостережется. Церетели, конечно, не вариант, но и чистую абстракцию «народ не поймет», и после выставки на него можно будет сослаться. Выбор, скорее всего, падет на проект в меру смелый, в меру художественный и по возможности внятный. Такие есть.

Кроме того, 10 апреля в Музее Анны Ахматовой откроется выставка «Иосиф Бродский. Уралия. Петербург—Нью-Йорк». В дар Петербургу будет передана мебель из американского кабинета поэта: два письменных стола, кресло, диван. Потом эти чудесные предметы должны будут составить основу экспозиции музея-квартиры Бродского, шансы на появление которого стремительно растут. Господин Гафин с гордостью рассказал, что первый шаг уже сделан: банк приобрел одну из комнат в коммуналке, в которой поэт жил до 1972 года (а именно комнату родителей). Так что «без нас ее расселить уже не смогут». Новоселы, напротив, сами намерены в течение года расселить нынешних соседей и вплотную заняться организацией музея. „Ъ“ будет следить за развитием событий.

Коммерсантъ. — 2003. — 27 янв. — с. 21

Представители Альфа-банка Александр Гафин (слева) и Виталий Рябов готовы не только поставить Бродскому памятник, но и купить ему квартиру

ФОТО СЕРГЕЯ СЕМЕНОВА